

Глава 6

Сун Чжи, расспросив местных, отправился в единственную деревенскую клинику. С пакетом лекарств он уже возвращался обратно, когда случайно столкнулся лицом к лицу с Гу Яньцином.

...

Сун Чжи окаменел.

Он вдруг осознал, что на нём нет маски, и в панике совершенно растерялся, не зная, куда деть руки.

В конце концов Гу Яньцин с улыбкой поздоровался с ним, и только тогда Сун Чжи опомнился: Гу Яньцин же не знает его в лицо, не догадывается, что он приехал вслед за ним, а значит, воспринимает его просто как случайного прохожего.

Эта мысль немного успокоила его. Однако без привычной маски и с камерами, направленными в их сторону, Сун Чжи всё равно чувствовал себя неловко, поэтому неуверенно помахал рукой в ответ.

Гу Яньцин взглянул на него с едва уловимой усмешкой.

Только что этот парень так перепугался при виде меня, что его лицо изменилось — оно прямо кричит всем о своей нечистой совести. Так и мечется, ищет, куда бы провалиться... Просто смешно.

Если бы не необходимость поддерживать образ перед камерами, Гу Яньцин даже не удостоил бы его взгляда.

Но как бы сильно его ни раздражала эта ситуация, внешне он оставался абсолютно невозмутимым.

После приветствия, Гу Яньцин уже хотел уйти, но опустивший глаза Сун Чжи неожиданно заметил покрасневший участок кожи на его руке. Не удержавшись, он выпалил:

— Вы... вы поранились?

Гу Яньцин замер на мгновение, взглянул на свою руку и с мягкой улыбкой объяснил:

— А, да. Нечаянно брызнул маслом во время готовки. Пустяки.

Сун Чжи спросил чисто машинально и тут же пожалел. Его лицо медленно залилось краской.

Он от природы не был мастером общения — в прошлый раз лишь маска и нервное напряжение позволили ему заговорить с Гу Яньцином.

Но сейчас, будучи незнакомцем, он вдруг задал вопрос о травме — это выглядело слишком фамильярно. А тот ещё и серьёзно ответил!

Сун Чжи был стеснительным, и любое смущение сразу отражалось на его лице.

Гу Яньцин в недоумении размышлял, не сказал ли он чего-то странного, как вдруг Сун Чжи сунул ему в руки весь свой пакет с лекарствами.

— Т-там есть мазь от ожогов...

Не дав опомниться, он рванул прочь, словно за ним гнались демоны. Шёл неровно, спотыкаясь, как пьяный.

Гу Яньцин: «.....»

Только свернув за угол, Сун Чжи начал в отчаянии бить себя кулаком в грудь — кто в здравом уме отдаёт незнакомцу все свои только что купленные лекарства?! Со стороны он наверняка выглядел полным психом! Да и сколько денег он потратил на эти препараты — от одной мысли сердце обливается кровью.

Он безумно сожалел о случившемся и мечтал отмотать время назад.

Так всегда с социофобами — стоит совершить что-то неловкое, как мозг начинает бесконечно прокручивать этот момент, с каждым разом усиливая чувство стыда и сожаления!

Сун Чжи на стенку лез от унижения, его тело буквально скручивалось в узел.

Не надо было лезть с такими тупыми вопросами! Промолчал бы — и никаких проблем. Но раз уж он ответил, как-то неудобно было не отреагировать...

На самом деле Сун Чжи хотел просто достать из пакета мазь от ожогов, но в панике, боясь затянуть разговор, он не смог быстро её найти и в итоге сунул Гу Яньцину всё содержимое пакета... А чтобы избежать ещё более неловких уговоров «не надо-не надо», он просто сбежал.

Совершил добрый поступок, а повёл себя как должник, увидевший коллекторов...

Сун Чжи готов был плакать от досады. Он даже боялся представить, что теперь думает о нём Гу Яньцин.

Теперь оставалось лишь утешать себя мыслью, что это своего рода искупление за весь его сталкеринг. Раз лекарства достались Гу Яньцину — значит, деньги не зря потрачены.

Хоть процесс и вышел неловким, результат-то получился хорошим!

Да и Гу Яньцин его не знает — он очень скоро забудет этот случай!

Он и не подозревал, что уже давно «засветился» в глазах Гу Яньцина. Странный поступок обрёл логичное объяснение, стоит лишь вспомнить, что он навязчивый фанат.

Гу Яньцин развернул пакет и с удивлением обнаружил, что лекарства подобраны весьма продуманно:

- от укусов насекомых,
- жаропонижающее,
- против простуды,
- обезболивающее,
- антисептик,
- мазь от ушибов,
- и, как и говорил Сун Чжи, — средство от ожогов.

Даже пластырь был.

В прошлой жизни Сун Чжи часто болел, и лекарства стали для него обыденностью. Хотя теперь его тело было здоровым, привычка покупать медикаменты «с запасом» осталась — так он чувствовал себя спокойнее.

Но Гу Яньцин этого не знал.

Он решил, что Сун Чжи специально собрал для него эту аптечку, а случайная встреча лишь дала повод вручить её.

Иначе зачем здоровому на вид человеку покупать столько лекарств разом?

Все эти препараты идеально подходили для жизни в сельской местности, помогая справиться с любыми непредвиденными ситуациями. Будь Сун Чжи обычным человеком — такой жест действительно можно было бы назвать трогательным.

Увы, стоит вспомнить, что он сталкер — и всё сразу приобретает иной оттенок.

Оператор усмехнулся:

— Тот парень, похоже, ваш фанат, да? Сразу видно! Не ожидал, что даже здесь вас встретят поклонники!

В глазах Гу Яньцина мелькнул холодный ответ.

Ну он и дурак... Даже притвориться фанатом нормально не может.

И труслив — вот и шляется по пятам, как тень.

Это раздражало. Теперь он ещё и прикидывается случайным прохожим — что же он выкинет в следующий раз?

Оператор между тем продолжал:

— Вам, Гу-лаоши, и фанаты достались симпатичные.

Нынешний Сун Чжи разительно отличался от того, каким был в первые дни после попадания в этот мир.

Бывший владелец тела вёл беспорядочный образ жизни, злоупотреблял алкоголем, запустил себя — давно не стриженные волосы, щетина, сальная кожа, мутные глаза с красными прожилками, синяки под веками и угрюмая аура старили его лет на десять.

Как говорится, лицо — зеркало души. Сменившись изнутри, тело тоже преобразилось.

Сун Чжи постригся, сбрил щетину, взгляд прояснился — теперь он выглядел свежо и опрятно. Молодой организм быстро восстановился, кожа посвежела после отказа от вредных привычек.

Даже не осознавая этого, он постепенно возвращался к состоянию, соответствующему своему возрасту.

В глазах Гу Яньцина промелькнуло что-то нечитаемое.

Симпатичный? Он не особо разглядывал того парня. В его восприятии Сун Чжи, подглядывающий из теней, всегда напоминал грязный, промокший комок ваты — неприятный и раздражающий.

Он попытался вспомнить лицо, увиденное сегодня: без маски и кепки тот действительно выглядел молодо, почти юношески. Может, он умственно отсталый?

— Эй, Яньцин, ты уже вернулся? — участники шоу в недоумении смотрели на него. — Разве ты не за лекарствами ходил? Так быстро?

Гу Яньцин улыбнулся, демонстративно подняв пакет.

— По дороге встретил одного... очень отзывчивого местного жителя. Теперь идти никуда не нужно.

— Что?! — Все тут же окружили его, заглядывая в пакет.

Ого! Да тут целая аптека!

— Это всё тебе подарили?

— Боже, Яньцин, ты и здесь невероятно популярен!

— Завидую по-чёрному! Красавчикам везде рады. Мы тут сколько уже сидим — нам даже рисинки никто не поднёс!

— Да брось, взгляни в зеркало — мы же тут все «вяленые ветераны».

Участники отлично понимали, как создавать контент для шоу. Их слова балансировали между шуткой и искренностью, создавая весёлую атмосферу.

— Брат Сюй, у тебя же спина болела? Вот пластырь, возьми. — Гу Яньцин протянул Сюй Цзюню единственную упаковку пластыря из пакета.

Тот на секунду застыл, тронутый до глубины души.

— Ой, спасибо огромное! Очень признателен! — На самом деле его спина не так уж сильно болела, да и пластырь стоил копейки. Но то, что Гу Яньцин запомнил его мимолётную жалобу, искренне тронуло его.

Приняв пластырь, он проникся к молодому человеку ещё большей симпатией.

— Не стоит благодарности. Я просто передаю дар. Спасибо стоит сказать тому местному жителю, — скромно ответил Гу Яньцин, его искренний тон вызывал приятное впечатление.

«Да-да, спасибо тому отзывчивому сельчанину, который подарил нам столько лекарств! Ха-ха-ха!»

Сун Чжи, «отзывчивый сельчанин», шлёпнул себя по руке, но комар успел улететь, оставив лишь жгучее покраснение.

Он почесал зудящие укусы и вздохнул.

Опять пожалел, что не оставил себе средство от зуда... Но теперь идти покупать новое — жалко денег.

К счастью, хозяин, нанявший его собирать кукурузу, любезно одолжил ему спрей от комаров. Услышав, что Сун Чжи планирует ночевать в палатке, фермер тут же предложил:

— У нас есть свободная комната, можешь остановиться у нас.

Сун Чжи, уже напуганный местными насекомыми, после раздумий согласился:

— Сколько стоит переночевать?

Хозяин хитро прищурился и осторожно поднял пять пальцев:

— Пятьдесят?

Сун Чжи: «.....»

Значит, полдня работы насмарку?

Целый день горбатишься на кукурузном поле — и всё ради 50 юаней чистого дохода?

Фермер, видимо, заметил его подавленность и добавил:

— Завтрак и ужин тоже включены. Правда, еда у нас простая, если не брезгуешь...

Обед и так входил в условия работы.

Сун Чжи чувствовал, как его сердце истекает кровью.

Если разобраться, 50 юаней за ночлег, душ и еду — совсем недорого, гораздо дешевле гостиницы.

Но когда переводишь это в часы тяжёлого труда — сразу хочется вернуться к идее с палаткой.

Желание поторговаться боролось с врождённой нерешительностью...

В конце концов он просто кивнул:

— Хорошо... Спасибо.

Хотя бы не придётся чесаться всю ночь.

— ...Я останусь на две ночи, можно за восемьдесят?

После напряжённой внутренней борьбы Сун Чжи с трудом выдавил из себя эту фразу.

Только произнеся её, он тут же закусил губу, а лицо залилось краской от стыда — ведь он торгуется из-за каких-то двадцати юаней!

Он был неопытен в таких делах и не знал, что в деревнях торг на несколько юаней — обычное дело. Ему казалось это неловким.

Хозяин тут же согласился. Большинство сельчан уезжали на заработки, так что комнаты чаще всего пустовали. Сдать их — значит получить неожиданный дополнительный доход.

К тому же дневная оплата Сун Чжи и так была невысокой — в любом случае хозяева оставались в плюсе. Можно было и скинуть немного за проживание.

Сун Чжи облегчённо выдохнул и мысленно похвалил себя.

Вот, сэкономил ещё двадцать юаней! Настоящий бережливый хозяин!

— Эй, не мог бы ты нас сфотографировать?

Хозяин с самого начала решил, что Сун Чжи приехал сюда за вдохновением. Теперь же, почувствовав, что они стали ближе, фермер попросил сделать несколько снимков.

— Хочу отправить фото сыну и невестке.

Перед такой простой просьбой Сун Чжи, конечно, не мог устоять.

В глазах хозяина блеснула довольная искорка — и работник, и бесплатные фото! Вот это я ловко устроился!

<http://bllate.org/book/14437/1276628>